

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.33-47

**ОТСУБСТАНТИВНЫЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СЕМАНТИКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Фанфан Лю, В.А. Косова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу отсубстантивных прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*, которые объединены наличием дополнительного компонента словообразовательной семантики 'интенсивность', на основании чего рассматриваются в ряду деривационных средств выражения словообразовательной категории интенсивности признака. Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания принципиально нового – когнитивно-ориентированного – описания словообразовательных единиц русского языка с позиций системно-функционального подхода. Цель статьи заключается в установлении системно-категориального статуса и функционального соотношения групп отсубстантивных прилагательных с каждым суффиксом, обладающих значением интенсивности. Сделан вывод о субкатегоризирующем характере этого значения в сфере мутационной семантики русских имен прилагательных (системный статус ее носителей – словообразовательный тип с суффиксом *-аст-* и словообразовательные подтипы с суффиксами *-ат-*, *-ист-*). Определены функциональные особенности производных с каждым из суффиксов; сделано обобщающее заключение о сходстве и различии между ними; установлен характер их системно-функционального соотношения (синонимия и параллелизм); выявлены зоны функционального доминирования.

Ключевые слова: имя прилагательное, словообразовательная семантика, суффикс, словообразовательный тип, семантическая категория, категория интенсивности

Соотношение и взаимодействие словообразовательных моделей отсубстантивных имен прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-*, объединенных общностью семантики интенсивности, представляет собой одну из актуальных проблем русского словообразования, о чем свидетельствует интерес к этим производным видных лингвистов прошлого и настоящего (в их числе Ф.И. Буслаев, В.А. Богородицкий, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, В.В. Виноградов, Э.А. Балалыкина). В современном русском языке эти суффиксы принадлежат к числу продуктивных полифункциональных морфем, которые реализуют, наряду с номинативной, также экспрессивную и стилистическую функции словообразования [1, с. 260]. В общетеоретическом аспекте актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью системно-функционального описания

словообразовательных единиц и явлений русского языка, осмысливаемой в числе «центральных проблем современной дериватологии и когнитивистики» [2, с. 2]. Объектом рассмотрения в настоящей статье являются отсубстантивные прилагательные с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-* с общим словообразовательным значением (СЗ) ‘обладающий тем, что обозначено производящей основой, в большой степени’, например: *брюхатый* – ‘имеющий большой живот (брюхо)’ (БТСРЯ); *зубастый* – ‘имеющий зубы (обычно большие, крепкие)’ (БТСРЯ); *мускулистый* – ‘имеющий развитые мускулы’ (БТСРЯ). Прилагательные с суффиксом *-ит-*, нерегулярной словообразовательной морфемой с исторически сходным значением, нами не рассматриваются: по утверждению В.В. Виноградова, «суффикс *-ит-*, производивший когда-то качественно-относительные прилагательные от основ существительного, в современном языке является непродуктивным и мертвым. <...> ...Значение его (обладающий чем-нибудь и иногда даже в большой степени) осознается уже очень смутно» [3, с. 181].

Отсубстантивные прилагательные словообразовательных типов (СТ) с компонентом значения ‘избыток, чрезмерность, интенсивность какого-либо признака’, общность которого позволяет рассматривать их в числе деривационных средств воплощения семантической категории интенсивности¹, обладают как сходными, так и различными системно-деривационными связями при сходстве и различии в их функционировании, что вызывает трудности при усвоении этих дериватов иностранными учащимися. В преподавании русского языка как иностранного, рассматриваемом нами как область возможного практического применения результатов работы, важно обращать особое внимание на категориально-деривационные взаимосвязи подобных слов и их функциональные особенности, выступающие в данной работе в качестве предмета исследования.

Цель нашей статьи заключается в установлении системно-категориального статуса и функционального соотношения отсубстантивных прилагательных на *-атый*, *-астый*, *-истый* с компонентом значения ‘интенсивность признака’ в современном русском языке. Обозначенная цель обусловила постановку следующих задач: на материале словарей современного русского языка выявить круг производных, образованных по выделенным словообразовательным моделям (СМ), определить их семантические, мотивационные и некоторые функциональные особенности; установить системно-словообразовательный статус групп лексем с каждым суффиксом и соотношение между ними. Целесообразность системно-функционального подхода, предполагающего сочетание двух методов описания языка – системно-структурного и функционального – применительно к изучению словообразования, обоснована известным болгарским дериватологом Д. Митевым (см. [5]). Поскольку вопрос о системно-словообразовательном (категориальном) статусе интересующих нас СТ в дериватологии практически не затрагивался, анализ взаимодействия между обозначенными словообразовательными моделями, осуществляемый нами с позиций системно-функционального подхода с использованием методов корпусной лингвистики, обуславливает научную новизну настоящей работы.

¹ Подробный анализ этой семантической категории современного русского языка см. в [4].

Материалом для исследования послужили прежде всего данные лексикографических источников, в числе которых ОСРЯ (1974), БТСРЯ (2006), СТСРЯ (2000), ТССЕРЯ (2005), ССАСРЯ (2016). Помимо этого, для уточнения семантики и определения особенностей функционирования исследуемых слов использовались тексты основного, газетного, поэтического и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Вопрос о сходстве и различии между СТ с этими суффиксами впервые был поднят в середине XIX в. Г.П. Павский указывал на то, что суффиксы отсубстантивных прилагательных *-аст-* и *-ист-* чрезвычайно активно взаимодействуют, «порода *-истый* более сходится с породой *-астый*, чем *-итый* с *-атый*» [6, с. 114]. Об отличии между *-ат-* и *-аст-* Ф.И. Буслаев писал следующее: «Теперь нужно уже объяснять, чем различаются между собой окончания *-тый* и *-стый*, сказав, что первое собственно означает принадлежность, а второе – избыток и превосходство» [7, с. 132]. В.А. Богородицкий, напротив, акцентировал внимание на общей семантической специфике этих суффиксальных морфем, называя значения суффиксов производных прилагательных, служащих «для показания присутствия в предмете признака в обыкновенной или же преувеличенной степени», «частными суффиксальными оттенками» [8, с. 157].

Более широкая трактовка соотношения интересующих нас суффиксов, в отличие от рассмотренных собственно семантических, представлена в известной работе «Русский язык (грамматическое учение о слове)» акад. В.В. Виноградова, отмечавшего следующее: «Продуктивный разговорный суффикс *-аст-*. Он соотносителен с утратившим продуктивность качественно-относительным суффиксом *-ат-*. <...> К суффиксу *-ат-* и *-аст-* близки по значению суффиксы *-ит-* и *-ист-*... ..Взаимоотношение этих суффиксов сложилось несколько иначе, чем суффиксов *-ат-*, *-аст-*» [3, с. 180–181].

Исследуемая проблема получила развитие в трудах известного современного дериватолога, представителя Казанской лингвистической школы профессора Э.А. Балалыкиной, изучавшей русское адъективное словообразование на широком балто-славянском фоне. Ученый сопоставляет суффиксы *-ат-*, *-аст-*, *-ист-* не только с позиций деривационной семантики и продуктивности, но и с учетом стилистической окраски производных соответствующих СТ: форманты *-ат-*, *-аст-* охарактеризованы в истории русского языка как «постоянно взаимодействующие морфемы, связанные с одними и теми же мотивирующими основами, но различающиеся по степени выражения признака и стилистической окраске» [9, с. 237–238]. При этом уточняется, что прилагательные на *-астый* «в гораздо большей степени, чем прилагательные на *-атый*, способны к семантическому переосмыслению, давая при этом, как правило, экспрессивную, эмоциональную характеристику каким-то особенностям поведения человека: *зубастый* – “язвительно насмешливый, дерзкий, острый на язык”» [9, с. 237].

В «Русской грамматике» (РГ-80) у прилагательных с суффиксом *-аст-* СЗ ‘характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом’ зафиксировано в качестве основного. Примечательно, что толкование второго значения производных с этим формантом также содержит указание на интенсивность признака, ср.: «Менее характерно для прилагательных с суф. *-аст-* другое значение – “имеющий свойства того, что названо мо-

тивирующим словом», и здесь с оттенком интенсивности проявления этих свойств: *кубастый* (*кубастые бутылки*. Бунин); окказ.: *глыбастая голова* (Шаг.), *большое крыластое ухо слона* (Яковл.)» [10, с. 284]. В ТССЕРЯ адъективный суффикс *-аст-* представлен в единственном значении – как «регулярная и достаточно продуктивная словообразовательная единица, образующая качественные имена прилагательные, которые обозначают наличие в избытке, с излишком того, что названо мотивирующим словом, например: *глазастый, горластый, клыкастый*» (ТССЕРЯ, с. 63). Наиболее точным представляется толкование суффикса *-аст-*, приведённое в «Словаре словообразовательных аффиксов» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, в котором компонент ‘интенсивность’ рассматривается как часть семантического содержания морфемы, ср.: «ЗМ²: интенсивно проявляющийся внешний признак, характеризующийся отношением к предмету или признаку, названному мотивирующим словом» (ССАСРЯ, с. 276). Важно подчеркнуть, что в формулировке значения форманта *-ат(ый)* указание на интенсивность признака отсутствует, ср.: «ЗМ: признак (преимущественно внешний), характеризующийся отношением к предмету или признаку, названному мотивирующим словом» (ТССЕРЯ, с. 282).

Переходя к оценке разработанности вопроса о деривационных особенностях прилагательных с суффиксом *-ист-*, отметим, что в современном словообразовании отсутствует единая точка зрения на разделение этих производных на семантические подтипы. В РГ-80 у прилагательных с формантом *-ист(ый)* выделено два подтипа. Производные первого подтипа объединены общим значением ‘обладающий тем, что названо мотивирующим словом’: *ухабистый, льдистый*, иногда «с оттенком ‘содержащий в качестве составной части то, что названо этим словом’ (часто в химических терминах): *сахаристый, илистый*). Значение ‘обладающий большим количеством того, что названо мотивирующим словом’, присущее некоторым из этих слов, квалифицируется авторами РГ-80 как «дополнительная количественная оценка». Прилагательные второго подтипа охарактеризованы как слова со значением «‘имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом’: *змеистый, творожистый, пружинистый, навесистый, бархатистый, еришистый*»; к этой группе отнесены также прилагательные, мотивированные существительными со значением лица: «*блондинистый, тенористый, хулиганистый, подхалимистый*». Отмечено также, что «в некоторых прилагательных совмещаются значения обоих подтипов: *иквалистый* (погода и ветер), *перистый* (крылья и облака)...» [10, с. 286].

В «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т.Ф. Ефремовой значение суффикса *-ист-* ‘имеющий что-либо в большой степени’ осмысливается как самостоятельное и представлено в дефиниции этой морфемы в качестве второго, ср.: «1) имеющий что-либо, содержащий в качестве составной (нередко – основной) части что-либо или подобный тому, что названо мотивирующим именем существительным, например: *бархатистый, ветвистый, волнистый, глинистый, колосистый, перистый, пружинистый*; 2) содержащий в большом количестве то, имеющий примесь того или напоминающий то, что названо мотивирующим именем прилагательным, например: *водянистый,*

²ЗМ – значение морфемы.

маслянистый, мучнистый, слюдянистый, смолянистый» (ТССЕРЯ, с. 212). Правильность такого разделения производных с формантом *-ист(ый)* на семантические подтипы вызывает сомнения, поскольку различия в словообразовательной семантике дериватов *ветвистый, глинистый*, с одной стороны, и *водянистый, маслянистый* – с другой – далеко не очевидны.

Иначе структурирует деривационную семантику отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ист-* Э.А. Балалыкина, выделяя в этой группе производных три подтипа, причем дериваты с интересующим нас значением ‘наделенный чем-либо в большой степени’ рассматриваются в качестве первого, основного подтипа. Прилагательные со значением «содержащий большую примесь чего-либо, что называет производящее слово: *азотистый, бромистый, землистый, золотистый*» [9, с. 244], представлены в семантической структуре адъективных дериватов на *-истый* как отдельная группа, занимающая в этой иерархии третью позицию.

Исследовательские лакуны и спорные положения, выявленные при изучении специальной литературы по интересующей нас проблематике³, подтверждают первоочередную необходимость детального семасиологического (от формы к значению) анализа русских имен прилагательных с каждым из трех суффиксов, рассматриваемого А.В. Бондарко в качестве обязательного этапа функционального анализа языковых единиц: «...Важную роль играет анализ, базирующийся на языковых формах. Заметим, что при функциональном описании грамматики возможно и выдвигание на передний план направления “от формы к функции”» [12, с. 27].

По нашим подсчетам, из 27 прилагательных словообразовательного типа с формантом *-ат(ый)* лишь 12 дериватов, обозначающих признак по обладанию характерной чертой внешности, названной мотивирующим словом, функционируют в речи с дополнительным компонентом значения ‘интенсивность признака’: *брюхатый, волосатый (власатый), зубатый, зобатый, мордатый, носатый, хвостатый, языкатый, ушатый, ногатый, пузатый*. Ср.: «*Старик крепкий, красный, волосатый, и сапоги пуда два*» (С.Н. Сергеев-Ценский. «Благая весть», 1912)⁴; «*Вот пробирается, ползет по подводному стеблю ногатое, усатое существо, похожее на мокрицу*» (В. А. Солоухин. «Владимирские просёлки», 1956–1957). Как видим, все без исключения производящие дериватов данного семантического подтипа принадлежат к группе названий частей тела. Основной подтип (без дополнительной семантики интенсивности) составляют количественно преобладающие прилагательные на *-атый* со свойственным им СЗ ‘имеющий то, что названо мотивирующим словом’: *хохлатый, горбатый, рогатый* и др.

В группе прилагательных с суффиксом *-аст-*, зафиксированных в ОСРЯ (60 ед.), идентификаторы интенсивности признака (‘большой’, ‘в большом количестве’, ‘много’) присутствуют в толкованиях 35 слов (это более половины (58.3%) общего состава): *губастый, коренастый, скуластый, зубастый, цветастый, глазастый, ушастый, горластый, грудастый, головастый, мордастый,*

³ Частично они рассмотрены в нашей статье, посвященной прилагательным с интенсивным компонентом значения на *-атый* (см. [11]).

⁴ Все приведенные в статье примеры взяты из НКРЯ.

голенастый, щекастый и т. д. Ср.: «Молодой еще мужик лет двадцати пяти, с **губастым** ртом и темными пустыми глазками» (Александр Терехов. «Каменный мост», 1997–2008).

В словарных дефинициях 17 производных с этой морфемой, обозначающих признак по наличию чего-либо специфического (*кочкастый, комкастый, вихрастый* и др.), нет указания на интенсивность признака, однако присутствие этого компонента в семантике дериватов подобного типа явно ощущается в их речевом употреблении, актуализируясь средствами контекста, ср.: «Руки у Семки не **комкастые**, не бугристые, они – ровные от плеча до лапы, толстые, словно литые» (В. Шукшин. «Мастер», 1969–1971); «На **кочкастой** дороге возы встряхивало и посуда гремела» (А.А. Богданов. «Гараськина душа, 1913»); «**Всё в Гетманове по отдельности было большим, – седеющая вихрастая** голова-башка, широкий, обширный лоб, богатый мясом нос, ладони, пальцы, плечи, толстая мощная шея» (В. Гроссман. «Жизнь и судьба», ч. 1, 1960). Таким образом, в целом вышеобозначенная группа производных на *-астый*, обладающих общностью словообразовательного значения и мотивационной базы, единством способа словопроизводства и словообразовательного форманта, соответствует представлениям о словообразовательном типе, не обнаруживая системно-языковых оснований деления на семантические подтипы.

В толкованиях других восьми производных отражена иная деривационная семантика – сходство или связь с тем, что названо мотивирующей основой (ср.: *кубастый, трубастый, угластый* и др.), что позволяет говорить о существовании в русском языке еще одного – самостоятельного, хотя и малопродуктивного – СТ прилагательных с исследуемым формантом.

Из 415 прилагательных на *-истый*, зафиксированных в ОСРЯ, с существительными соотносится 277 дериватов. Как показывает анализ их словарных дефиниций, представленных в БТСРЯ, СТСРЯ, семантика производных с этим формантом соответствует выделению двух СТ. 199 слов из их числа являют собой СТ со значением ‘обладающий тем, что названо производящим словом, иногда в большом количестве’: *когтистый, пятнистый, пупыристый, слоистый* и т. п. Второй тип производных слов включает в себя 78 дериватов с общим значением ‘напоминающий что-либо, кого-либо или связанный с тем, что названо производящей основой’: *бархатистый, скелетистый, волнистый, блондинистый, хулиганистый* и др.

Производные первого СТ, в толкованиях которых содержатся идентификаторы интенсивности ‘большое количество’, ‘чрезмерность’, ‘изобилие’, образуют семантический подтип, включающий в себя 99 единиц: *жилистый, дуплистый, когтистый, костистый, овражистый, плечистый, соломистый, тенный, утёсистый, ущелистый* и др.; например: «Представьте себе синюю-синюю речку, левый берег ее высокий, **овражистый** и **холмистый**, и на этом берегу устроилась деревня под синим-синим небом. (Б.Б. Вахтин. «Одна абсолютно счастливая деревня», 1965). Второй семантический подтип образуют остальные дериваты этого СТ, выражающие СЗ признака по обладанию чем-либо без дополнительного компонента ‘интенсивность’.

На основе анализа словарных дефиниций можно разбить прилагательные интересующего нас подтипа с СЗ ‘имеющий что-либо большое или в большой

степени' на лексико-семантические группы (далее ЛСГ), представленные ниже в порядке уменьшения их количественного состава:

1) природные особенности окружающей среды (32 ед.): *илистый, каменистый, косогористый, камышистый, ковылистый, метелистый, росистый, сугробистый, пучинистый, омутистый* и т. д., например: «Я беспощадно погонял измученного коня, который, хрипя и весь в пене, мчал меня по **каменистой** дороге» (М.Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени», 1839–1841);

2) характеристики телосложения и внешности живого существа (29 ед.): *мускулистый, волосистый, морщинистый, горбистый, жилистый, мясистый, когтистый, лапистый* и др., например: «Худощавый, на вид болезненный, он не соответствовал представлениям о кузнецах, которые должны быть здоровыми и **мускулистыми** людьми» (М.И. Сайтов. «Островки» // «Бельские Просторы», 2010);

3) внешние признаки растений и их плодов (19 ед.): *дуплистый, зернистый, колосистый, ветвистый* и т. д., например: «Есть среди них и низкорослые карлики, изогнутые по ветру и изгибу круч, есть и высокие, стройные, **ветвистые** деревья, есть и просто чем-то очень похожие на ивняк – цепкие, горькие, зеленые, как змеи, лозы» (Ю.О. Домбровский. «Хранитель древностей», 1964);

4) внешний вид и структура предмета (15 ед.): *пористый, узлистый, цветистый, щелистый, ячеистый* и др., например: «Далеко за полдень. Луг зелен и **цветист**. Но на деревьях видны первые признаки бабьего лета...» (Т. Соломатина. «Отойти в сторону и посмотреть», 2011);

5) характеристика веществ по составу (5 ед.): *крахмалистый, кремнезёмистый, кронистый, сажистый, смолистый*, например: «Вообще, по характеру всех пород, которые мы встречаем в Плутонии, очень тяжелых, богатых оливином и металлами, трудно ожидать, чтобы здешние вулканы могли изливать легкую **кремнезёмистую** лаву» (В. А. Обручев. «Плутония», 1924).

Как видим, выделенные ЛСГ четко коррелируют с семантикой мотивирующих имен существительных. Это можно объяснить особой языковой природой семантической категории интенсивности и спецификой ее реализации в русском языке. В этом плане она подобна категориям оценочности и экспрессивности, которые, как утверждает Д. Митев, «пронизывают всю систему однословных номинативных единиц», наслаиваясь на собственно номинативные категории и взаимодействуя с ними [13, с. 56]. Подобно средствам выражения оценочно-экспрессивных значений, суффиксы прилагательных с семантикой интенсивности «способствуют созданию как бы второго, параллельного с нейтрально-номинативным и частично с ним пересекающегося плана в содержательной стороне производных номинативов» [13, с. 56]. Очевидно, что не только суффикс *-ист-*, но и рассмотренные выше суффиксально-адъективные форманты *-ат-* и *-аст-* используются как особые средства мутационного словообразования, формируя в русском языке три группы производных с разным системным статусом: прилагательные на *-астый* являются СТ, на *-атый* и *-истый* – подтипами.

Определяя системно-языковое и функциональное соотношение анализируемых объединений производных имен прилагательных (словообразовательных подтипов, субкатегоризирующих разные СТ с общим СЗ), считаем возможным распространить на них разработанные Э.П. Кадькаловой теоретические представле-

ния о способах взаимодействия между СМ одной словообразовательной категории (СК), что допустимо с учетом общности деривационно-семантической природы этих языковых единиц. По мысли ученого, между СМ одной СК существует три вида отношений: синонимия, конкуренция, параллелизм. Синонимические отношения – «это отношения установившейся в языковой традиции (1) когнитивно обусловленной дистрибуции словообразовательных средств и одновременно (2) возможности их ‘пересечения’. <...> Отношения конкуренции абсолютизируют вариативность («пересекаемость») моделей одной СК – их заместительное использование при одной исходной основе. <...> Отношения параллелизма словообразовательных моделей в отличие от отношений конкуренции абсолютизируют дистрибуцию словообразующих средств в границах словообразовательной категории» [14, с. 138–139].

Сравнивая данные о количестве производных в составе каждой рассматриваемой группы (с суффиксом *-am-* – 12 дериватов, *-ast-* – 51, *-ust-* – 99), можно утверждать, что словообразовательный подтип с суффиксом *-ust-* как средство деривационной реализации семантической категории интенсивности имеет наиболее высокую продуктивность; наименьшую продуктивность выявляет подтип с суффиксом *-am-*.

Рассматриваемые СМ с суффиксами *-am-*, *-ast-*, *-ust-* тождественны друг другу по СЗ, между тем на категориально-лексическом уровне полной идентичности значений у исследуемых групп производных не наблюдается. Если прилагательные с суффиксами *-ast-*, *-am-* имеют сходную однородную семантику, характеризуя внешность человека или животных по интенсивно проявляющемуся признаку, то дериваты на *-ustый* с компонентом ‘интенсивность’ образуют несколько ЛСГ, то есть имеют более универсальную и многообразную лексическую семантику. Данная особенность связана с характером мотивационной базы интересующих нас групп дериватов. Общую ЛСГ в мотивирующих классах каждого словообразовательного подтипа составляют названия частей тела: в группе производных с суффиксом *-am(ый)* соматизмами мотивировано 12 слов (100%), с суффиксом *-ast(ый)* – 41 дериват (80.4%), с суффиксом *-ust(ый)* – 22 деривата (22.2%). Очевидно значительное сходство по характеру мотивированности между первыми двумя типами производных: их мотивационной однородности противопоставлена обширность и разнообразие мотивационных связей группы слов на *-ustый*. При этом прилагательные на *-amый* характеризуются полной идентичностью мотивационных связей, а дериватам на *-astый* свойственна словообразовательная регулярность: практически от каждого соматизма в русском языке образовано или образуется потенциально прилагательное с этим суффиксом.

Наличие у сравниваемых СМ общей мотивационной зоны (названия частей тела) объясняет существование в современном русском языке нескольких пар и даже троек кодериватов с тождественным лексическим значением, а именно: *зубатый* – *зубастый* (‘имеющий большое количество зубов и/или большие зубы’), *ногатый* – *ногастый* (‘имеющий большие или длинные ноги’), *зобатый* – *зобастый* (‘с большим зобом’), *ноздрястый* – *ноздристый* (‘имеющий большие ноздри’), *лобастый* – *лбистый* (‘с большим выпуклым лбом’), *ребрастый* – *ребристый* (‘имеющий острые, выдающиеся ребра’) и др. Существительные *хвост* и *волос* послужили основой для образования прилагательных со всеми тремя

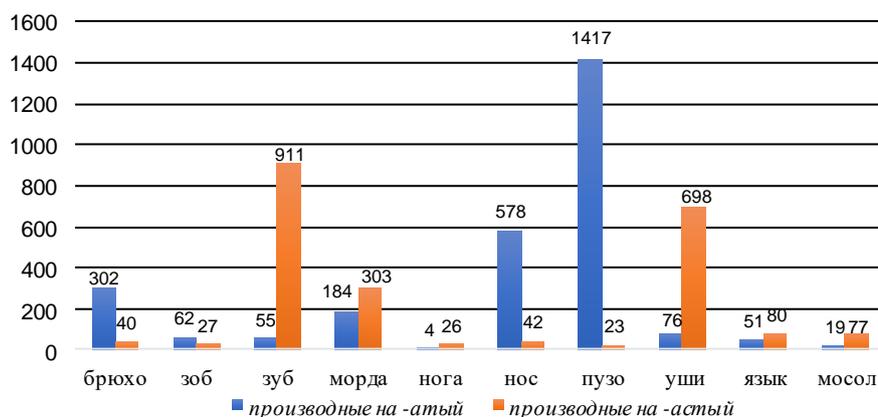

Рис. 1. Количество фиксаций в НКРЯ прилагательных с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, имеющих общие производящие основы

суффиксами: *хвостатый*, *хвостастый*, *хвостистый* и *волосатый*, *волосастый*, *волосистый*. Лексическая синонимичность этих производных, подтверждаемая не только их словарными толкованиями, но и взаимозаменяемостью этих слов, допускает предположение о конкурентных отношениях между СМ на *-атый*, *-астый*, *-истый*. Так, большая часть производных на *-атый* (10 ед.) имеет в русском языке соответствующие словообразовательные и лексические синонимы с суффиксом *-аст-* в силу регулярности СМ прилагательных с этим суффиксом. Однако необходимо принять во внимание факт малочисленности группы производных с суффиксом *-ат-*, снимающий вопрос о конкурентных отношениях.

Благодаря использованию НКРЯ, обладающему эффективными механизмами и ресурсами сверхбольших языковых корпусов, можно получить довольно полное представление об особенностях функционирования рассматриваемых СМ, прежде всего о частотности отдельных производных в речи. Сопоставление показателей частотности в речи кодирователей с каждым суффиксом позволяет определить степень их функциональной активности (см. рис. 1).

Как видим, большая часть сопоставляемых дериватов на *-астый* (шесть из десяти: *зубастый*, *мордастый*, *ногастый*, *ушастый*, *языкастый*, *мосластый*) доминируют по частотности над своими синонимичными кодирователями с суффиксом *-ат-*. Этот вывод подтверждает выявленную Э.А. Балалыкиной тенденцию исторического развития форм на *-астый*, которые, в отличие от большинства прилагательных с суффиксом *-ат-*, специализирующихся на семантике принадлежности, «переходят к выражению интенсивности признака, четко обозначенной уже в русском литературном языке XVIII – XIX вв.» [9, с. 235–236].

В современном русском языке зафиксировано лишь шесть пар кодирователей с тождественной семантикой, которые можно рассматривать как единичные проявления синонимии производных на *-астый* и *-истый* (см. рис. 2).

Сопоставляя показатели регулярности употребления в речи производных с суффиксами *-аст-* и *-ист-*, отметим, что пять из шести прилагательных на *-астый* (*коренастый*, *лобастый*, *ноздрястый*, *цветастый*, *скуластый*) имеют

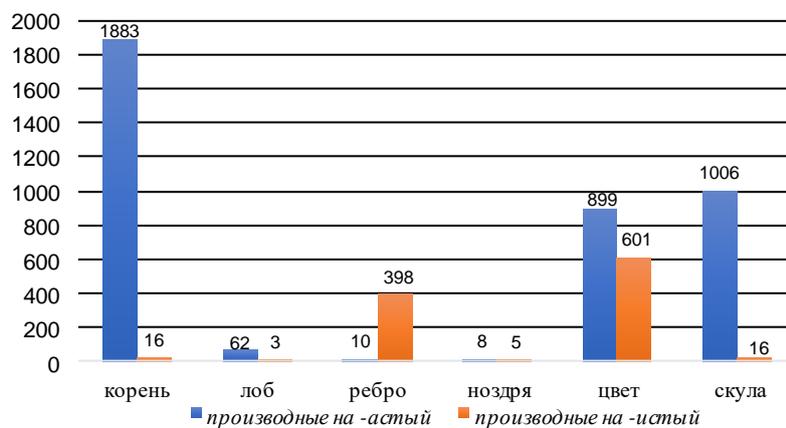

Рис. 2. Количество фиксаций в НКРЯ прилагательных с суффиксами *-аст-*, *-ист-*, имеющих общие производящие основы

более высокую частотность, чем их словообразовательные синонимы с суффиксом *-ист-*. Исключение составляет лишь одно производное – *ребристый*, употребляемое чаще лексемы *ребрастый*. Приведенные факты демонстрируют тенденцию к разрушению словообразовательной синонимии прилагательных на *-астый* и *-истый* и укреплению отношений параллелизма.

СМ с суффиксами *-ат-* и *-аст-* с компонентом значения ‘интенсивность’ довольно близки не только по характеру мотивационных связей, но и по стилистическим свойствам. В РГ-80 производные с суффиксами *-ат-*, *-аст-* и *-ист-* представлены как продуктивные типы и подтипы, ориентированные на разговорную и художественную речь [10, с. 284–286]. По данным СТСРЯ и БТСРЯ, 91.7% исследуемых слов на *-атый* (все единицы подтипа, за исключением деривата *волосатый*) употребляются в разговорной речи и характеризуются стилистической сниженностью; 84.3% прилагательных на *-астый* (43 ед. из 51 – все единицы типа, за исключением *голенастый*, *бородастый*, *коренастый*, *скуластый*, *щелястый*, *вихрастый*, *кочкастый*, *петлястый*) принадлежат к числу разговорно-сниженных. При этом лишь 28.3% слов подтипа с суффиксом *-ист-* (28 ед. из 99) снабжены в словарях стилистической пометой «разг.». Любопытно подчеркнуть, что авторы монографии «Русская разговорная речь» включают в число продуктивных суффиксальных прилагательных, специфических для разговорной речи, не все интересующие нас группы производных, отказывая в этом свойстве прилагательным со значением интенсивности признака на *-истый*: «...Разговорные этого значения не имеют. Так, *воблистый* – не означает ‘содержащий много воблы’, а имеет значение ‘похожий на воблу’» [15, с. 104].

Обобщая вышесказанное, отметим, что между СМ с суффиксами *-аст-* и *-ист-* с их различными (лишь частично пересекающимися) мотивационными связями и стилистическими характеристиками можно констатировать отношения параллелизма, что соответствует выводам об их соотношении, сделанным Э.А. Балалыкиной. Изначально ученый рассматривает взаимосвязь прилагательных на *-астый* и *-истый* сквозь призму их синонимических отношений: «К числу наиболее частотных типов словообразовательной синонимии можно

отнести формы на *-истый*, *-астый*, которые сближает общий семантический оттенок увеличительности» [9, с. 245]. Однако далее представлено следующее заключение: «Синонимия форм на *-астый*, *-истый* постепенно распадается, поскольку суффикс *-аст-*, как было указано выше, ограничил свою продуктивность определенным кругом мотивирующих основ, суффикс же *-ист-* приобрел продуктивность при любых основах» [9, с. 246].

По данным НКРЯ, наибольшая частотность свойственна следующим прилагательным с суффиксом *-ат-*, выражающим значение интенсивности признака: *волосатый* (2335 вхождений), *пузатый* (1417), *хвостатый* (792), *носатый* (578). Самые частотные производные с суффиксом *-аст-*: *коренастый* (1883 вхождения), *скуластый* (1006), *зубастый* (911), *цветастый* (899), *глазастый* (620); с суффиксом *-ист-*: *пушистый* (4751 вхождение), *каменистый* (2616), *скалистый* (2059), *тенистый* (1699), *лесистый* (1595), *морицистый* (1567), *мускулистый* (1520), *болотистый* (1514), *глинистый* (1410), *жилистый* (1304).

Как видим, частотность употребления целого ряда прилагательных на *-истый* с компонентом значения 'интенсивность признака' значительно превышает показатели частотности производных двух других групп, что указывает на высокий потенциал функциональной активности производных с суффиксом *-ист-*.

Подведем итоги. Как установлено в ходе исследования, прилагательные с суффиксами *-аст-*, *-ат-*, *-ист-* представляют собой, соответственно, словообразовательный тип со значением интенсивного внешнего признака, характеризующегося наличием того, что названо мотивирующим словом, и семантические подтипы с семантикой интенсивности, выделенные в рамках словообразовательных типов с варьирующимся по этому признаку мутационным значением 'имеющий, содержащий (в большой степени) то, что названо мотивирующим словом'.

Анализ мотивационных связей интересующих нас групп производных показал их обширность и гетерогенность (мотивированность существительными пяти ЛСГ, в том числе соматизмами) у прилагательных на *-истый* и однородность (мотивированность соматизмами) – у дериватов с двумя другими суффиксами. Очевидная мотивационная и стилистическая дистрибуция обозначенных словообразовательных средств с наличием зоны пересечения позволяет констатировать их системный параллелизм. Кроме того, сделан вывод о синонимии словообразовательных подтипов прилагательных на *-атый* и *-астый* со значением интенсивности признака, представленной в русском языке довольно ограниченно ввиду крайней малочисленности первой группы. При сходстве семантико-мотивационных и стилистических характеристик (преимущественно разговорная окраска, стилистическая сниженность) производных этих групп можно говорить о практически полном доминировании на данном участке деривационно-семантического пространства СМ с суффиксом *-аст-*. Последнее наблюдение особенно важно в связи с необходимостью разработки правил так называемого активного словообразования (словообразовательного синтеза).

Сравнение количественных показателей лексического воплощения потенциала СМ с суффиксами *-ат-*, *-аст-*, *-ист-* (12, 51 и 99 производных соответственно) позволяет утверждать, что словообразовательный подтип с суффиксом -

ист- как средство деривационной реализации семантической категории интенсивности характеризуется в этом ряду самой высокой продуктивностью.

Сделанные выводы подтверждаются показателями частотности производных сопоставляемых СМ (в том числе нескольких пар и троек дериватов с общей производящей основой), выявленными на основе данных НКРЯ. Так, установлена более высокая, чем у дериватов на *-истый*, частотность прилагательных с суффиксами *-аст-* и *-ат-*, обозначающих особенности внешнего вида живых существ. В прочих семантических сферах практически безраздельно доминирует высокопродуктивная СМ с суффиксом *-ист-*, порождающая, по подтвержденным количественно данным, функционально активные дериваты.

Словообразовательный тип прилагательных на *-астый*, характеризующийся базовой, заложенной на морфемном уровне семантикой интенсивности, а также деривационной регулярностью и относительной однородностью мотивационной базы, правомерно признать ядерным средством мутационного выражения словообразовательной категории интенсивности признака. Обладая ярким маркером категориального компонента семантики – ‘интенсивностью’, этот СТ вытеснил исторически конкурировавший с ним подтип производных с суффиксом *-ат-* на периферийную зону анализируемой словообразовательной категории. Обширное, но семантически разреженное приядерное пространство этой категории формируется в современном русском языке путём реализации словообразовательной модели с формантом *-ист(ый)*.

Все три сравниваемые модели адекватного словообразования обладают в русском языке ярко выраженным метафорическим и экспрессивно-стилистическим потенциалом, достойным отдельного рассмотрения.

Источники

- БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка: А–Я / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2006. – URL: <http://gramota.ru/slovari/>, свободный.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-spoken.html>, свободный.
- ОСРЯ – Обратный словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1974. – 944 с.
- ССАСРЯ – Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Азбуковник, 2016. – 812 с.
- СТСРЯ – Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: Астрель: АСТ, 2006.
- ТССЕРЯ – Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
- GBNV – Google Books Ngram Viewer. – URL: <https://books.google.com/ngrams>, свободный.

Литература

1. Земская Е.А. Язык как деятельность. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 896 с.
2. Косова В.А. Идеи основателей Казанской лингвистической школы как фундамент теории словообразовательной категориальности // Электрон. науч. журн. «Вестник МГОУ». – 2013. – № 4. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/465>, свободный.

3. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
4. *Ревенко И.В.* Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 265 с.
5. *Митев Д.* Особенности словообразования в аспекте языковой номинации // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен, 2002. – URL: <https://www.shu.bg/wp-content/uploads/file-manager-advanced/users/faculties/fhn/izdaniya/prb/problemi-01.pdf>, свободный.
6. *Павский Г.П.* Филологические наблюдения над составом русского языка. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1850. – 335 с.
7. *Булаев Ф.И.* Опыт исторической грамматики русского языка: в 2 ч. – М.: Унив. тип, 1858.
8. *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. – 356 с.
9. *Балалыкина Э.А.* Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 272 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
11. *Лю Ф.* Особенности деривационной семантики отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ат-* // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс, 2020. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный.
12. *Бондарко А.В.* Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Ин-та лингвист. исслед. – 2015. – № 1. – С. 25–40.
13. *Митев Д.* К выработке модели сопоставительной характеристики словообразовательных систем болгарского и русского языков // Аспекты контрастного описания русского и болгарского языков. – Шумен: Унив. изд-во «Епископ Константин Преславски», 2006. – С. 94–139.
14. Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка. – Саратов: Науч. кн., 2010. – 370 с.
15. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.

Поступила в редакцию
17.06.2020

Лю Фанфан, аспирант кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dafangkazan@gmail.com

Косова Вера Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: vera_kosova@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 5, pp. 33–47

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.33-47

**Substantive Suffixal Adjectives with the Semantics of Intensity
in the Russian Language: A Systemic Functional Approach**Fangfang Liu^{*}, V.A. Kosova^{**}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}dafangkazan@gmail.com, ^{**}vera_kosova@mail.ru

Received June 17, 2020

Abstract

Comparative analysis of substantive adjectives with the suffixes *-at-*, *-ast-*, *-ist-*, all having a common additional component of intensity in their derivational semantics, was performed. The adjectives were considered within a series of derivational means used to express the semantic category of intensity. The study is relevant due to the necessity to create a fundamentally new and cognitively oriented description of word-formation units of the Russian language from the standpoint of the systemic functional approach. The purpose of the study was to establish the systemic and categorical status of substantive suffixal adjectives with the semantics of intensity, as well as their functional correlations. Conclusions were made about the subcategorizing character of this meaning in the field of mutational semantics of Russian adjectives (the systemic status of its carriers is a derivational subtype with the suffix *-ast-* and word-formation subtypes with the suffixes *-at-*, *-ist-*). Functional features of the derivatives with each suffix were defined. Similarities and differences between them were revealed. Their systemic and functional relationship (synonymy and parallelism) was established. Zones of functional dominance were found.

Keywords: adjective, derivational semantics, suffix, derivational type, semantic category, category of intensity

Figure Captions

Fig. 1. The number of adjectives with the suffixes *-at-*, *-ist-* characterized by the same derivational type, as evidenced by the Russian National Corpus.

Fig. 2. The number of adjectives with the suffixes *-ast-*, *-ist-* characterized by the same derivational type, as evidenced by the Russian National Corpus.

References

1. Zemskaya E.A. *Yazyk kak deyatel'nost'* [Language as an Activity]. Moscow, FLINTA, 2015. 896 p. (In Russian)
2. Kosova V.A. The ideas of the founders of the Kazan Linguistic School as a background of the theory of word-formation categoricity. *Vestnik MGOU*, 2013, no. 4. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/465>. (In Russian)
3. Vinogradov V.V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Study about the Word)]. Zolotova G.A. (Ed.). Moscow, Rus. Yaz., 2001. 720 p. (In Russian)
4. Revenko I.V. The linguistic category of intensity and its explication in V. Astafiev's individual style. *Cand. Philol. Diss.* Kemerovo, 2004. 265 p. (In Russian)
5. Mitev D. Word formation in the aspect of linguistic nomination. In: *Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov* [Problems of Cognitive and Functional Description of the Russian and Bulgarian Languages]. Shumen, 2002. Available at: <https://www.shu.bg/wp-content/uploads/file-manager-advanced/users/faculties/fhn/izdaniya/prb/problemi-01.pdf>. (In Russian)

6. Pavskii G.P. *Filologicheskie nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka* [Philological Observations on the Composition of the Russian Language]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk, 1850. 335 p. (In Russian)
7. Buslaev F.I. *Opyt istoricheskoi grammatiki russkogo yazyka* [An Essay on the Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Univ. Tip., 1858. (In Russian)
8. Bogoroditskii V.A. *Obshchii kurs russkoi grammatiki* [A General Course of Russian Grammar]. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz, 1935. 356 p. (In Russian)
9. Balalykina E.A. *Russkoe ad"ektivnoe slovoobrazovanie na balto-slavyanskom fone* [Russian Adjectival Word Formation on the Balto-Slavic Background]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2007. 272 p. (In Russian)
10. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. Moscow, Nauka, 1980. 783 p. (In Russian)
11. Liu F. Features of derivational semantics of substantive adjectives with the suffix *-at-*. In: *Materialy Mezhdunar. molodezhnogo nauch. foruma "LOMONOSOV-2020"* [Proc. Int. Sci. Forum for Young Researchers "LOMONOSOV-2020"]. Moscow, MAKS Press, 2020. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm. (In Russian)
12. Bondarko A.V. Analysis of verbal categories in the functional grammar system. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta Lingvistichekikh Issledovaniy*, 2015, no. 1, pp. 25–40. (In Russian)
13. Mitev D. Towards the development of a model of comparative characteristics of the word-formation systems of the Bulgarian and Russian languages. In: *Aspekty kontrastivnogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov* [Aspects of a Contrastive Description of the Bulgarian and Russian Languages]. Shumen, Univ. Izd. "Episkop Konstantin Preslavski", 2006, pp. 94–139. (In Russian)
14. *Dinamika semantiko-slovoobrazovatel'nykh podsystem russkogo yazyka* [Dynamics of Semantic and Derivational Subsystems of the Russian Language]. Saratov, Nauchn. Kniga, 2010. 370 p. (In Russian)
15. Zemskaya E.A., Kitaigorodskaya M.V., Shiryayev E.N. *Russkaya razgovornaya rech': Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. Syntax]. Moscow, Nauka, 1981. 276 p. (In Russian)

Для цитирования: Лю Ф., Косова В.А. Отсубстантивные суффиксальные прилагательные с семантикой интенсивности в русском языке: системно-функциональный подход // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 33–47. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.33-47.

For citation: Liu F., Kosova V.A. Substantive suffixal adjectives with the semantics of intensity in the Russian language: A systemic functional approach. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 33–47. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.33-47. (In Russian)